

ИСТОРИЯ

М.Р. Гасанов

**К ВОПРОСУ О ПРИСОЕДИНЕНИИ ДАГЕСТАНА К РОССИИ
(К 200-летию Гюлистанского договора)**

Проблема присоединения Дагестана к России является одной из актуальных и сложных.

Этой теме посвящены многочисленные труды: изданы монографии, тематические сборники, материалы научных конференций, опубликованы обзорные статьи и др. Она получила освещение в работах «История Дагестана», «История народов Северного Кавказа», а также в монографических исследованиях Н.А. Смирнова, А.В. Фадеева, Р.М. Магомедова, Х.-М.О. Хашаева, В.Г. Гаджиева, Х.Х. Рамазанова, Е.Н. Кушевой, Ш.А. Гапурова и др. Кроме того, создана обширная источниковая база.

Тема присоединения Дагестана к России на различных этапах исследователями рассматривалась неодинаково. Взгляды исследователей относительно времени присоединения дагестанских народов к России весьма противоречивы. К тому же вопрос этот следует рассматривать не как простое уточнение хронологических рамок, а как концептуальный, связанный с различным пониманием истории отношений России и Кавказа, а также России, Ирана и Турции.

Было время, когда осуждали только местный национализм и перестали писать о колониальной политике царизма. Правда такова, что взаимоотношения народов Кавказа и России знали разные периоды. Была тяга к единству, были конфликты и непонимание. С конца XVIII в. завоевание Дагестана, как и остальных территорий Кавказа, для российского царизма, стало одной из важнейших задач.

Исследователи, которые посвятили свои труды теме присоединения Дагестана к России, датой этого акта считали 1813г., т.е. Гюлистанский договор. Это профессора Р.М. Магомедов, Х.-М.О. Хашаев, В.Г. Гаджиев, С.Ш. Гаджиева, Х.Х. Рамазанов и др.

Вместе с тем, в трудах исследователей отмечалось, что Гюлистанский договор 1813г. был заключен между Россией и Ираном без владетелей Дагестана.

Значение Дагестана как стратегического плацдарма в конце XVIII – начале XIX в. и в ходе русско-иранской (1806–1813) и русско-турецкой (1806–1812) войн для Ирана, Турции и России резко возросло. Царская Россия, хорошо понимая, что успехи русской армии на Кавказе напрямую будут зависеть от политической обстановки в Дагестане, проводила осторожную политику.

С началом русско-иранской войны наместник Кавказа П.Д. Цицианов, переходит к тактике грубого и жесткого давления на дагестанских владельцев, требуя безусловной покорности. Политика Цицианова вызвала резкое недовольство у дагестанских владельцев.

Этой ситуацией умело воспользовались Иран и Турция. С началом войны с Россией многочисленные иранские агенты стали подбивать дагестанских ханов к войне с Россией, обещая за это немалые деньги от имени шаха. В фирманах шаха к дагестанским владельцам активно использовался и религиозный фактор. Большинство дагестанских владельцев не поддались на уговоры ирано-турецкой агентуры и сохранило верность России.

И все же развернутая в Дагестане антироссийская агитация Ирана, подкрепленная деньгами и щедрыми подарками, находила отклик среди отдельных феодалов. Наиболее активную проиранскую позицию заняли Ших-Али-хан Дербентский и Сурхай-хан Казикумухский, к которым примкнули Али-Султан Дженгутайский, родственник Султан-Ахмед-хана Аварского, старшина Алисканд и некоторые другие владетели.

Царские власти знали о попытках Ирана поднять в Дагестане антироссийское восстание, осознавали и возможные пагубные последствия в случае их успеха. Тем не менее, царизм не планировал введение войск в Дагестан. Командующий войсками на Кавказской линии генерал-майор Глазенап, узнав об активизации антироссийских сил в Дагестане, решил предпринять срочные меры, не ожидая указаний из Петербурга. Целью своего похода Глазенап называет наказание Сурхай-хана Казикумухского.

Большинство дагестанских владельцев сохранило верность России в период русско-иранской войны 1804–1813 гг. Уже в апреле, в самом начале похода, Глазенап сообщает в Петербург, что шамхал Тарковский, «истинно приверженный и верный подданный Е. И. В., во всех случаях

оказывает свою помощь и усердие». Позже войско шамхала присоединилось к российской армии. 2 июня 1806 г. Глазенап доносит А. Чарторыйскому, что «по прибытии моем в Кизляр удостоверился я, что дагестанские владельцы вообще повергают себя к покровительству всемилостивейшего нашего государя за исключением Дербентского хана...». Уцмий Каракайтагский и Табасаранские владельцы так же предложили Глазенапу свою военную помощь. Всячески помогали русским войскам и жители приморского Дагестана: строили и чинили мосты, дороги, изъявляли желание вступить в российскую армию и участвовать в войне с Ираном и поддерживающими его феодалами.

Глазенап получил приказ захватить Дербент.

Учитывая важное стратегическое положение Дербента, в нем было установлено прямое российское управление.

В 1806 г. практически все дагестанские владельцы и часть «вольных обществ» приняли или вновь подтвердили свое подданство России. Документ свидетельствует: «Владельцы дагестанские бывали всегда независимы от Персии, и независимо каждый управлял своим владением, состоя с давних времен под покровительством и подданством России. Дербент, Тарку, владельцы каракайтагские, табасаранские, аварские и другие суть неоспоримые тому доказательства» (АКАК. 1869. Т.3. С. 382).

Таким образом, можно говорить о том, что в 1806 г. де-факто состоялось присоединение Дагестана к России.

В пользу этого свидетельствует и то, что именно с 1806 г. царские власти начинают устанавливать прямое российское управление в Дербенте, Кубе, отстраняют одних дагестанских ханов от власти (Ших-Али-хана в 1806 г., Сурхай-хана в 1812 г.) и передают их владения (или часть их) другим феодалам (шамхалу, Аслан-беку и др.).

С 1806 г. российские власти рассматривали Дагестан уже как неотъемлемую часть империи.

Важнейшим условием и признаком принятия российского подданства становилась выплата податей горцами. С населения брали все, что было необходимо для войск: скот, хлеб, масло, сено и др. Крестьяне обязаны были чинить дороги, расчищать снег, поставлять подводы, обеспечивать войска квартирами, снабжать их топливом и т. д. Объем податей и повинностей, которые несли крестьяне до 1806 г., резко увеличился. Теперь им надо было платить и местным правителям, и царским властям.

Начало установления колониальных порядков в Дагестане тяжело ударило прежде всего по положению трудового населения. Местные правители увеличивали подати и повинности, а феодалы деспотически обращались с подвластным населением. К этому следует добавить полнейший произвол, творимый над трудовым населением Дагестана со стороны царских чиновников и военачальников.

В 1809 г., после заключения англо-иранского и англо-турецкого договоров резко увеличилась финансовая и военная помощь Англии новым союзникам на Среднем Востоке. Одним из условий этой помощи была активизация военных действий Ирана и Турции против России, особенно, на Кавказе. Перемирие на русско-иранском и русско-турецком фронтах было прервано, и военные действия возобновились. Одновременно ирано-турецкая агентура стала снова призывать горцев Восточного Кавказа к антироссийским выступлениям. Эти призывы подкреплялись щедрыми денежными подарками. Деньги и фирманы шаха и султана с призывами подняться на «священную войну» против России получили почти все дагестанские владельцы. На эти призывы прежде всего откликнулись Ших-Али-хан, Сурхай-хан и Али-Султан Дженгутайский. Стали проявлять колебания и даже участвовать в некоторых нападениях на российские посты Ахмед-хан Аварский и уцмий Каракайтагский Адиль-хан.

Из всех антироссийских выступлений дагестанских феодалов в период русско-иранской войны 1804–1813 гг. наиболее серьезным было восстание в Кубинской провинции в 1810 г., в котором активное участие принял Ших-Али-хан. Он в союзе с Сурхай-ханом Казикумухским и при активном подстрекательстве и помощи Ирана и Турции решил использовать ситуацию для восстановления своей власти в Кубинской провинции. В июне 1810 г. с трехтысячным отрядом Ших-Али-хан вторгся в Кубинскую провинцию и осадил город Кубу, где находился российский гарнизон из двух батальонов Севастопольского полка.

В октябре 1810г. российские войска нанесли поражение Ших-Али-хану, а 25 октября у табасаранской деревни Эрси он был окончательно разбит. Лисаневич «с огнем и мечом» прошелся по селениям Кубинской провинции.

В январе 1811 г. генерал А. П. Тормасов обратился с прокламацией к дагестанским народам, призывая их не поддаваться на подстрекательства антироссийски настроенных правителей и ирано-турецких эмиссаров.

Однако небольшая часть дагестанских владетелей, обманутая временным поражением российских войск в Закавказье и подкупленная шахским и султанским золотом, решила весной 1811 г. выступить против России. Ших-Али-хану удалось склонить на свою сторону Сурхай-хана, часть акушинцев, Хасан-хана Дженгутайского и даже Султан-Ахмед-хана Аварского (*Гаджиев В.Г.*, 1965. С. 189). Эти владетели, используя вновь присланные из Тегерана огромные денежные средства, развернули летом-осенью 1811 г. деятельность по всему Дагестану, собирая наемные отряды.

В марте 1811г. к дагестанским народам обратился шах с призывом подняться на борьбу за «освобождение от русских» Дагестана и Ширвана. Антирусскую пропаганду вела и Турция. Большинство дагестанских владетелей и на этот раз не поддавалось на ирано-турецкие провокации.

В октябре 1811 г. Ших-Али-хан с почти восьмидесятысячным «войском» двинулся на Кубу.

На помощь Гурьеву из Ширвана был направлен российский отряд под командованием генерала Хатунцева. 21 ноября того же года российские войска разбили Ших-Али-хана.

Кавказское командование сочло момент наиболее подходящим для покорения Казикумухского ханства. Хатунцеву было приказано двинуть войска в южный Дагестан и заставить Сурхай-хана подписать договор о подданстве России и выдать Ших-Али-хана. В декабре 1811 г. Хатунцев вступил во владения Сурхай-хана и начал с ним переговоры. Хан отказался выполнить условия российского командования и Хатунцев двинулся вглубь владений Сурхая.

Кавказское командование лишило Сурхая Кюринской провинции. В январе 1812 г. было объявлено о создании отдельного Кюринского ханства, правителем которого был назначен преданный России племянник Сурхай-хана Аслан-бек, возведенный в ханское достоинство. После занятия российскими войсками Кюринской провинции к Хатунцеву явились «со всех деревень Кюринского владения старшины и духовные чиновники с двумя старейшинами от каждой деревни», просившие принять их в российское подданство. С подобным же ходатайством к Хатунцеву обратились представители Ахтыпаринского, Мискинджинского, Ахтынского, Докузпаринского и других вольных обществ Южного Дагестана. 9 февраля 1812г. Паулуччи доносил Александру I, что «вольные общества лезгинцев также стали изъявлять покорность» (*Гануров Ш.А.*, 2003. С. 326).

Аслан-хан был назначен правителем Кюринского ханства на особых условиях, которые были оговорены в документе, подписанном им и генералом Хатунцевым 4 января 1812 г.

Аслан-хан был ставленником российских властей, полностью от них зависимым и потому на него (точнее, на жителей его ханства) были наложены довольно тяжелые повинности по сравнению с другими дагестанскими владениями. Он обязывался снабжать российские войска (ССКГ, 1992. С. 19).

Как только российские войска ушли из Южного Дагестана, Сурхай-хан возобновил свои враждебные действия против России. Он получил от шаха фирман на владение Кюринским ханством и крупную сумму денег и стал совершать нападения на Аслан-хана, пытаясь вернуть себе Кюринское ханство. Однако, в отличие от прежних времен, Сурхай-хан был не в состоянии набрать крупное ополчение, так как акушинцы, аварцы, цудахарцы и другие дагестанские общества стали отказывать ему в поддержке.

Лишившись поддержки соседних обществ и поняв безысходность своего положения, Сурхай-хан решил присягнуть на верность России. Однако он вновь не прибыл лично к Хатунцеву на подписание присяги, а «прислал...с любимым своим сыном Муртуз-Али предложенную ему присягу, утвержденную им по обычаю на святом Коране подписью и печатью, извиняясь, что сам он по причине старости и слабости здоровья своего» явиться к Хатунцеву не может»(Очерки истории Дагестана, 1950. С. 148–149). Тогда же к Хатунцеву прибыли «акушинского и всего даргинского народа кадии и почетные старшины», которые также присягнули на подданство России (РГВИА. Ф. ВУА. Д. 6164. Л. 519).

Изучив источники, свидетельствующие о русско-дагестанских отношениях к 1812г. Р.М.Магомедов пишет: «Таким образом кумыки, лезгины, табасараны, цахуры, авары – все эти народности сами обращались к России с просьбой о принятии в подданство и были присоединены к России добровольно».

Не признавали еще власти России Сурхай-хан казикумухский, Шейх-Али-хан Дербентский и ряд мелких обществ центрального Дагестана. Так что утверждения о завоевании Дагестана

правильно в отношении отдельных его территорий, а не всего Дагестана и не всех его народностей» (Очерки истории Дагестана, 1950. С. 148).

В период наместничества Ртищева на Кавказе (1812–1816) в Дагестане, Чечне, Осетии и Кабарде началось установление здесь колониальных порядков.

Причиной антироссийских выступлений в Дагестане в 1804–1813 гг., безусловно, было вмешательство в дагестанские дела восточных держав – Ирана и Турции, т.е. они были вызваны прежде всего не внутренними, а внешними обстоятельствами. Для России с 1806 г. дагестанские дела были уже ее внутренней проблемой (*Гануров Ш.А.*, 2003. С. 349). С окончанием русско-турецкой и русско-иранской войн начала XIX в., деятельность иностранной агентуры на Северном Кавказе, в том числе, и в Дагестане, временно снизилась. Спала и активность антироссийских сил в Дагестане.

По Гюлистанскому договору 1813 г. Иран признавал за Россией «ханства Карабахское, Гянджинское, Шекинское, Кубинское, Бакинское, Ширванское, Дербентское и Талышское с теми землями сего ханства, кои ныне состоят во власти Российской империи, притом весь Дагестан, Грузию с Шурагельскою провинцией, Имеретию, Гурию, Мингрелию и Абхазию, равным образом все владения и земли, находящиеся между поставленною ныне границею и Кавказскою линиею с прикосновенными к сей последней и к Каспийскому морю землями и народами» (Русско-дагестанские отношения, 1988. С. 306–309).

К договору был приложен «Сепаратный акт», согласно которому «посланник, имеющий право отправиться от Персидского двора с поздравлением к Российскому двору, поваленные ему от своего шаха просьбы предоставит на волю Великого императора. Главнокомандующий же Российский обещает по возможности употребить старание о просьбах Персии» (ЦГИА РФ. Ф. 1987. Д. 429. Л. 1). Таким образом, «Сепаратный акт» оставил возможность иранскому правительству вернуться в удобный ему момент к пересмотру условий мирного договора 1813 г. Иранская делегация еще в Гюлистане заявила, что будет добиваться пересмотра договора. И наконец, договор не закрепил точных границ между Ираном и Россией.

Процесс присоединения Дагестана к России протекал в зависимости от внутреннего положения Дагестана и международной обстановки на Кавказе. Дагестан оказался в составе России по итогам русско-иранской войны. При заключении Гюлистанского договора между Россией и Ираном дагестанские владетели не были представлены.

Присоединение Дагестана к России в 1813г. – это сложный длительный этап развития русско-дагестанских взаимоотношений.

После заключения Гюлистанского договора происходит активизация деятельности кавказской администрации по укреплению российских позиций в Дагестане, что закономерно вызвало недовольство у населения, в конечном итоге приведшее здесь к новым военным столкновениям.

БИБЛИОГРАФИЯ

- АКАК. 1869. 3. Тифлис.
Гаджиев В.Г., 1965. Роль России в истории Дагестана. Махачкала.
Гануров Ш.А., 2003. Северный Кавказ в политике России в начале XIX века (1801–1815 годы). Нальчик.
Казикумухские и кюринские ханы, 1992 // ССКГ. Вып. II. М. (Тифлис 1869) IV.
Очерки истории Дагестана, 1950. Вып. I Махачкала.
РГВИА. Ф. ВУА. Д. 6164. Ч. 64. Л. 519.
Русско-дагестанские отношения в XVIII – начале XIX в., 1988. М.